На губах Цзянь Ханьшеня появилась улыбка, но она была холодной и зловещей: «Эта операция может быть только успешной, неудачи недопустимы. Если это не удастся, я не отпущу никого, включая твою дорогую сестру.

Он медленно, слово за словом, сказал: «Ребята, вы готовы?»

Цзян Юй подняла глаза.

Она спросила: «Тебе так нравится играть в ролевые игры? Эти угрозы были так давно. Вам не кажется, что они старомодны?

Цзянь Ханшен: «…»

Ответ Цзян Юй полностью превзошла его ожидания.

Обычно, когда он так говорил, другие так боялись, что дрожали и даже головы поднять не смели.

Если бы любой другой нормальный человек услышал это, он бы сжался и попросил больше времени на подготовку. Только Цзян Юй была достаточно храбра, чтобы быть разборчивой в угрозе.

Глаза Цзянь Ханьшеня потемнели. — Ты кажешься очень уверенной.

Цзян Юй: «Ты хочешь, чтобы мы были уверены, или нет?»

Цзянь Ханшен: «Конечно, знаю».

«Тогда все».

Цзян Юй закрыла файл. «Вы хотите, чтобы мы были уверены, но перед операцией вы спрашиваете нас, готовы мы или нет. Тебе не кажется, что с твоей логикой что-то не так?

Цзянь Ханшен задохнулся.

Через некоторое время он усмехнулся. — Ты действительно острый на язык. Неудивительно…"

Он остановился на полуслове.

Но Цзян Цзиннянь заметил это предложение.

Он усмехнулся: «Разве президент Цзянь не подготовился? Мы не согласились на операцию не потому, что не были уверены. Но г-н Цзянь настоял на том, чтобы мы его приняли, и сказал, что мы не можем потерпеть неудачу. Разве это не вынуждает нас и не позволяет вам усложнять нам жизнь в будущем?

«Те, кто не знает, подумают, что господин Цзянь затаил на нас злобу. И вместо того, чтобы оскорбить весь институт, вы пришли угрожать нам напрямую, верно?

Цзян Цзиннянь оперся локтями на стол и скрестил руки. "Г-н. Цзянь, разве не в этом причина?

Цзянь Ханьшень широко улыбнулся. «Доктор. Цзян - козырь Института X, почему ты не уверен в себе? Но раз уж мы подошли к этому моменту, я хотел бы задать еще один вопрос…»

Он спросил: «Вы знаете человека по имени доктор Б.Я.?»

Выражение лица Цзян Юй не изменилось.

Цзян Цзиннянь покачал головой: «Мы еще не нашли их. Наш исследовательский институт тоже хочет его завербовать, но, к сожалению, они слишком загадочны. Кроме этой операции, он больше не появлялись».

Цзянь Ханшен спросил: «Доктор. Цзян, ты ведь не просто так отмахиваешься от меня, верно?

Цзян Цзиннянь сказал: «Мне нужно лгать тебе? Г-н Цзянь очень находчив. Тебе нужно спросить, не вру ли я тебе?»

Цзянь Ханьшень наблюдал за реакцией Цзян Цзинняня.

Он действительно не выглядел так, как будто он лгал.

Значит, они тоже искали благочестивого доктора, доктора BY., и еще не нашли?

Улыбка на лице Цзянь Ханьшеня исчезла.

Если бы они смогли найти благочестивого доктора BY, шансы на успешную операцию были бы на 10% выше.

В конце концов, когда Фэн Линьбай вернулся в семью Фэн, семья Фэн также обратилась в Институт X, чтобы они вылечили его глаза. К сожалению, X Institute также не принял дело.

Причины были те же, что и ему. Они не были уверены, поэтому отклонили заявку.

Но этот благочестивый доктор BY. смог вылечить глаза Фэн Линьбая. Этого было достаточно, чтобы показать, что его медицинские навыки были превосходны.

К сожалению, Фэн Линьбай настаивал на том, что он не мог видеть и не знал, как выглядит Благочестивый Доктор BY, и не знал его личности. В огромном море людей его никак не найти. Что касается его, возможно, из-за того, что у него была защита семьи Фэн, Цзянь Ханьшень несколько раз пытался похитить его, чтобы выбить признание, но ему это не удалось.

Пока кто-то не порекомендовал ему новый метод.

Цзян Цзиннянь сказал: «Хотя то, что только что сказал г-н Цзянь, звучит неприятно, я также хочу задать вопрос в ответ. Вы готовы стать врагом всего Института X, мистер Цзянь?

Цзянь Ханшен небрежно сказал: «У каждого есть кто-то, кого он хочет защитить в своей жизни. Я думаю, доктор Цзян знает это очень хорошо. Не так ли, доктор Цзян?»

Цзян Цзиннянь сосредоточил свое внимание.

Казалось, он о чем-то думал и ничего не говорил. Цзянь Ханшен не торопился и не торопил его.

Через некоторое время Цзян Цзиннянь сказал: «Если я соглашусь на эту операцию, какова будет награда г-на Цзяня?»

Цзянь Ханшен достал из кармана предмет и показал его. — Как хочешь, я верну тебе этот предмет.

Взгляд Цзян Юй наконец сфокусировался.

Она внимательно посмотрела на предмет в руке Цзянь Ханьшеня.

Это было ожерелье.

Это была тонкая серебряная цепочка с фиолетовым камнем на подвеске.

Когда она увидела его во второй раз, она почувствовала что-то знакомое.

Цзян Юй почувствовала, что где-то раньше уже видела нечто подобное.

Пока она размышляла об этом, настроение Цзян Цзиннянь снова испортилось.

Он протянул руку и сказал: «Отдай мне».

Цзянь Ханьшень сказал с глубокой улыбкой: «Если я дам это вам сейчас, разве у меня не останется козырей? Я настолько глуп?»

Цзян Цзиннянь сказал: «Мне нужен залог».

"Хорошо."

Цзянь Ханьшень нарисовал линию на верхней части ожерелья в руке.

Он легко сказал: «Если вам нужен залог, я могу только расчленить это ожерелье».

Цзян Цзиннянь хлопнул по столу. — Не смей!

Цзянь Ханшен был непоколебим. — Думаешь, нет?

Цзян Цзиннянь заскрежетал зубами и сказал: «Это… это принадлежало моей матери!»

Услышав это.

Цзян Юй была ошеломлена на мгновение, прежде чем ее осенило.

Итак, это ожерелье на самом деле было фамильной реликвией матери Цзян.

Но как семейная реликвия матери Цзян оказалась в руках Цзянь Ханьшеня?

Цзянь Ханьшень, казалось, намеренно провоцирует его: «Хочешь знать, почему у меня есть семейная реликвия твоей матери?

Он улыбнулся и сказал: «Ответ очень прост. Я верю, что ты знаешь. Тогда теперь только один вопрос. Мне все еще нужно расчленить его?

«Доктор. Цзян, мне нужно от тебя только одно предложение».

Цзянь Ханшен достал свой телефон. «Если вы подтвердите ответ, я пришлю кого-нибудь прямо сейчас, чтобы убедиться, что разрез чистый и не будет уродливых пробелов. Как вы думаете?"

Цзян Цзиннянь глубоко вздохнул и откинулся назад.

Его рука бессознательно потянулась к карману пальто и потерла поверхность кошелька, чтобы успокоить гнев.

Цзянь Ханьшень уже сказал это, чего еще он не мог понять?

Это ожерелье было самой дорогой частью приданого, которое мать Цзян привезла с собой, когда вышла замуж за отца Цзяна. Остальные предметы не стоили много.

Позже отец Цзян начал бизнес и нуждался в деньгах. Мать Цзян продала ожерелье в обмен на деньги, чтобы помочь отцу Цзяну начать свой бизнес.

После того, как отец Цзян успешно начал свой бизнес, у него появились деньги, поэтому он пошел, чтобы найти кого-нибудь, кто выкупил бы это ожерелье, и отдал его матери Цзян. Мать Цзян долгое время была счастлива из-за этого.

Когда Мать Цзян скончалась, все ее приданое, включая выкупленное ожерелье, было отдано мачехе. Мачехе особенно нравилось это драгоценное ожерелье хорошего качества, и она время от времени носила его.

Тогда как это ожерелье попало от мачехи к Цзянь Ханшен?

Это было очевидно.

http://tl.rulate.ru/book/61161/1905549